

Новый год в ночь Нового Года.

Семья Цзи Фа сидела на диване, потягивая чай, и смотрела китайский новогодний праздник, который простые китайцы должны смотреть каждый год.

Цзи Тяньсин очень внимательно следил за гала-вечеринкой, весело проводя время, разглагольствуя о недостатках гала-вечера этого года.

Юй Сяоя и Цзи Фа выглядели так, как будто смотрели гала-концерт, но на самом деле, они чувствовали тепло друг друга, они вдвоем уютно устроились на диване, полные счастья.

Что касается Цзи Тинтин, то, несмотря на то, что она также уютно устроилась на диване, она постоянно возилась со своим телефоном, не обращая полного внимания на телевизор.

Будучи любопытным, Цзи Фа беззастенчиво использовал свои фиолетовые небесные глаза экстрасенсорной способности, чтобы заглянуть в содержимое экрана телефона Цзи Тинтинга.

Боже мой, эта маленькая девочка на самом деле разговаривала с той аспиранткой, с которой она только что подружилась.

Хотя Цзи Тинтин никогда ни с кем не была, потому что испытывала вещи, отличающиеся от нормы, ее первая любовь, естественно, не имела такого же претенциозного менталитета, как у обычных девушек, и она не разговаривала с другой стороной в особо деликатной манере, но слова, которые она сказала, были очень эмоциональны и все очень прямолинейны.

По сравнению с непосредственностью Чжи Тинтинга, этот студент колледжа был полон кислотности.

Как будто он хвастался своим высоким дипломом, он всегда говорил что-то, что было сокращено буквами, что делало Чжи Фа немного неудобным.

Но так как это был выбор его сестры, Чжи Фа не собирался вмешиваться.

И в содержании их беседы, казалось, что мальчик напротив только знал, что Джи Тингтинг является сотрудником Tianxing Jewelry, но он не знал, что Ji Tingting был председателем Tianxing Jewelry, и все еще говорил, угрожая, что если он будет председателем Tianxing Jewelry, он, безусловно, сможет управлять Tianxing украшениями упорядоченным образом с полным животом чернил, и сделать Tianxing Jewelry в конечном итоге стать 500 лучших в мире компаний.

Разговоры на бумаге.

Пустые слова.

Чжи Фа уже начал испытывать отвращение к этому будущему шурину.

Качая головой, Цзи Фа подумал про себя, что это было немного неэтично для него, чтобы посмотреть на чужие журналы чата, как это, поэтому он перестал обращать внимание, а вместо этого дал отцу быстрый привет и взял Юй Сяоя в обнимку принцессы и пошел внутрь.

Они живут вместе с тех пор, как получили разрешение на брак.

.....

На следующий день, в первый день Нового года.

После пересечения Нового года, Новый год был здесь.

Десять тысяч семейных огней.

Красные петарды.

Цзи Фа вышел рано утром, чтобы запустить пушки, а в переулке раздался звук пушек, и все соседи тоже начали запускать пушки.

Столкнувшись с этими соседями, Цзи Фа улыбнулся и сказал: "Увы, Ван Да Ма, зачем ты сегодня встал, чтобы запустить пушки"?

"Дедушка Ли, так рано утром ты держишь внука на тренировке, да?"

"Привет, брат Чжао, ты вернулся, это твоя невестка рядом с тобой, она такая красивая."

Потому что Цзи Фа умеет быть вежливым и очень гостеприимным, плюс Цзи Тянь Син очень хорошо ладил с соседями в этот период, а сегодня Новый год, группа бабушек и дедушек даже спешила отдать Цзи Фа красные конверты, и даже угрожала попросить невестку Цзи Фа выйти и отдать одну из них своей невестке.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг на рынок.

Но Чжи Фа не скупой человек, другие дают ему красный конверт, он должен удвоить возвращение.

Так рано утром Цзи Фа взял с собой Юй Сяоюй и пошел от двери к двери с Цзи Тяньсином. Цзи Тяньсин подарил красные конверты молодым людям на праздник, а Цзи Фа и Юй Сяоя раздали красный конверт, когда познакомились с ребенком.

Соседи были счастливы иметь красные конверты и благословения.

И лицо Юй Сяоя показало материнское сияние, когда она раздавала детям красные конверты, а Цзи Фа увидел это и засмеялся: "Сяоя, мы использовали противозачаточные средства, почему бы нам не, у нас будет ребенок после этого года".

Юй Сяоя странным образом посмотрел на Цзи Фа и сказал: "А как же наш медовый месяц?".

Первое, что нужно сделать, это привыкнуть к женской стороне Юй Сяоя и сказать: "Если у меня будет ребенок, мне придется бросить курить и пить на полгода и усиленно тренироваться". Этого полугодия недостаточно, чтобы нам было весело? И даже если вы беременны, мы все равно можем продолжать путешествовать ах, в конце концов, нет ничего особенно утомленного".

Юй Сяоя улыбнулся после улыбки: "Хорошо, тогда я не знаю, что случилось, я особенно люблю детей в последнее время".

"Хахаха".

Чжи Фа засмеялся и сказал: "Ты, ах, это материнство".

В разгар хихиканья Цзи Фа закончил нанизывать дверь, пожинал кучу благословений, таких как раннее дитя, и пошёл домой готовить.

В последние несколько дней Цзи Фа устал был с Юй Сяоя каждый день, почти испортил Юй Сяоя до небес, даже помогая Юй Сяоя готовить, а теперь его кулинарные навыки были довольно хороши.

Теперь навыки приготовления пищи уже достаточно хороши.

Говорят, что господин находится далеко от кухни, Цзи Фа не стоит беспокоиться об убийстве или нет, потому что вся новогодняя еда и купленное мясо - мертвые вещи, а не живые вещи, можно сказать, что это мясо можно считать тремя чистыми мясными продуктами в буддизме.

Этот первый день года был просто проведен в радости, а во второй день года это был пик новогоднего поклонения.

На рассвете второго дня лунного нового года, Huang Hui и Huang Yan Yan пришли к резиденции генерала с подарками.

Хуан Хуэй громким голосом разбудил семью Цзи, как только приехал.

Когда Цзи Фа проснулся, он дал Хуан Хуэй пунш и засмеялся: "Будь ты проклят, ты не даешь людям хорошо выспаться в канун Нового Года"? Всего шесть часов, ты пришла так рано?"

Хуан Хуэй засмеялся и сказал: "Если бы мне не пришлось проводить Новый год дома вчера, я бы приехал искать вас вчера". Дома мне было слишком скучно, хотя дедушка и сестра Йин Йин вернулись, чтобы жить здесь, но Ян Йан и Йин Йин оба нетерпеливы и медлительны, так что они вообще не могут разговаривать друг с другом. Она все еще любит играть с твоей семьей Тинг."

Цзи Фа улыбнулся и сказал: "Ченг, ты можешь остаться здесь на обед, а я присоединюсь к тебе во второй половине дня, а потом пойду к тебе домой, чтобы нанести визит".

Они все были хорошими братьями, и Цзи Фа не заботился о такой бюрократической волоките, и непосредственно остался, чтобы Хуан Хуэй поесть.

Точно так же, как колокол зазвонил на второй день Лунного Нового Года, только что зажгли петарды семьи Цзи, и подарители выстроились в очередь.

Первое, что тебе нужно сделать, это заключить хорошую сделку в одиночку.

Многие люди, которые хотят подружиться с семьёй Ю, но не имеют доступа, естественно, нашли дорогу в резиденцию Цзи Фа.

Кроме того, у Цзи Фа были хорошие отношения со спинами нескольких многодетных семей в столице, и многие считали, что было бы полезно подружиться с Цзи Фа.

Однако для этих людей, которые пришли, чтобы благословить отношения, Цзи Фа все объятия кулаками приветствуются, но за подарки, которые они вынуждены впихивать, вовсе не конфискуются.

Первое, что тебе нужно сделать, это забрать деньги у людей.

Но подарки этих людей, Цзи Фа конфисковали, но подарки их собственных друзей, безусловно,

должны быть получены.

И что заставило Чжи Фа вздохнуть, так это то, что даже семья Ван тоже посылала подарки.

Так что днём Чжи Фа должен был бы нанести визит старому господину Вану.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1250056>